

УДК 0.88

В. В. Криворотько, кандидат философских наук, доцент (БГТУ)**К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГЕОГЕНЕЗА В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИИ ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА**

Статья посвящена анализу недостаточно разработанной проблемы геогенеза и его сущности в контексте парадигмы глобального эволюционизма. Основное внимание уделено инновационному переосмыслению динамики геосфера в системном становлении ноосферной организации социума. Показана необходимость углубления методологической разработки концепции геосфера в совершенствовании общегеографической картины мира и преодоления некоторых теоретических коллизий в теории географии.

In the present article is an attempt to rethink the dynamics of innovation geovesum, as well as the essence of the process geogenesis, their role and importance in the global system of evolution of the universe as a whole. In this regard, the decision of the aforementioned problems will overcome a number of methodological difficulties in developing and deepening the content of the geographical pattern of the world. The necessity of deepening the methodological concept geovesum in becoming general geographic picture of the world and to overcome some theoretical conflicts in the theory of geography.

Введение. В условиях глобализации все ускоряющимися темпами обостряются процессы взаимодействия социума и природы. С появлением новых вызовов человечеству становится очевидным насущная необходимость поиска путей устойчивого развития современной цивилизации и биосферы, а также разработки наиболее адекватной стратегии перехода к ноосферной организации. В ходе становления коэволюционной стратегии развития назрел вопрос не только пересмотра исторически сложившихся норм научной рациональности, некоторых традиционных концепций развития науки, но и инновационной переоценки продуктивности некоторых идей и принципов тех научных дисциплин, которые вовлечены в этот процесс.

В таком понимании приоритетной стороной любых исследований в данной области был и остается методологический аспект проблемы. В частности, это касается переосмысления места и роли процесса геогенеза в контексте принципа глобального эволюционизма.

Основная часть. В целом, системно-структурная и динамическая характеристики материального мира отображаются понятием «универсум». В предельно широком смысле этот термин обозначает целостную систему объективной реальности (мир в целом), которая находится в постоянном движении и изменении, а значит, непрерывно и необратимо развивается. Такое развитие получило название глобального (универсального) эволюционизма.

Данная идея представляет собой дальнейшее углубление и конкретизацию содержания принципа всеобщего развития. Ее истоки восходят к классическим работам В. И. Вернадского [1] и П. Тейяр де Шардена [2]. Однако лишь

в конце XX в., благодаря научным трудам Н. Н. Моисеева [3], она получила концептуальное оформление. В основе концепции универсального эволюционизма, согласно Н. Н. Моисееву, заложены следующие принципы:

- универсум представляет собой целостную (единую) саморазвивающуюся систему;
- эволюция характеризуется прогрессирующим развитием, направленным от низших форм движения материи к высшим;
- развитие систем сопровождается как ростом меры разнообразия, так и уменьшением их устойчивости;
- на эволюцию оказывают влияние случайные факторы (флуктуации), в результате чего сценарий развития становится принципиально непредсказуемым;
- в динамике универсума прослеживается механизм самосохранения, позволяющий выбрать из множества сценариев наиболее устойчивые варианты развития.

Исходя из вышеприведенных положений, основной теоретической задачей формирования этой концепции является научное обоснование целостного и единого процесса развития мира. Это позволяет протянуть нить причинно-следственной связи от астрономического (физического) мира к социальной организации человечества не только через результаты биоэволюции, но и сквозь процесс геогенеза. Осмысление фундаментальной роли последнего в мировой динамике универсума остается пока недостаточным для становления целостной картины глобального эволюционизма.

Другими словами, построение концептуальной модели «универсальной эволюции» позволит целостно интерпретировать представления о происхождении и развитии универсума,

связав воедино: космогенез – зарождение Вселенной, геогенез – возникновение планеты Земля, биогенез – появление жизни, антропогенез – происхождение человека, а затем и социогенез – становление общества. Сегодня большинство концептуальных коллизий, возникших в ходе осмысления и интерпретации модели универсальной эволюции, напрямую связаны с проблемой реализации механизма теоретического синтеза гуманитарного и естественно-научного знания. И это в первую очередь относится к попыткам объяснения природы геоверсума, сущности процесса геогенеза, их роли и значения в системе глобального эволюционизма всего универсума в целом.

Атрибутами любой науки являются ее объект и предмет исследования. Геоверсум (от лат. *geoverse*) – географическая реальность (геопространство). Как объект исследования относительно тождественен понятию «географическая оболочка (геосфера, или ландшафтная сфера) Земли». Задачей географических исследований является познание законов развития географической реальности, предметом которого выступает географическая картина мира, отражающая научные представления о динамике геоверсума.

Геогенез как относительно самостоятельный элемент механизма глобальной эволюции универсума формирует не суммативную, а интегративную систему саморазвивающихся территориальных объектов различной организационной природы – начиная от физических полей и частиц, заканчивая биосферой и планетой в целом. Кроме этого, он представляет собой неотъемлемый атрибут эволюционного процесса становления и развития биосферы в целом. Однако уровень изученности геогенеза остается еще недостаточным, что затрудняет его целостное осмысление как в рамках наук биосферного цикла, так и в структуре предмета наук о Земле.

Серьезным прорывом в осмыслении единых оснований развития универсума стала теория биосферы, разработанная академиком В. И. Вернадским. Ученый подчеркивал, что биосфера – глобальная биоценологическая система Земли, в которой геохимические и энергетические превращения определяются суммарной активностью всех живых организмов. В настоящее время человечество своей хозяйственной деятельностью во многом превзошло масштабы активности самих живых систем. Оно по своей силе оказывает планетарное влияние на геохимические функции биосферы, тем самым нарушает ее равновесие и подрывает механизмы устойчивого развития. Однако ученый не успел создать законченного учения о биосфере, поэтому в настоящее время сложилось

несколько альтернативных точек зрения на ее природу.

Сегодня очевидно, что в традиционной интерпретации теории биосферы акцентируется внимание на аспект, связанный с возрастанием активной роли живого вещества в рамках костной материи. В таком контексте классическое понятие «биогеоценоз» (экосистема) представляет собой «биоакцентированную» целостность или начало, отражающее только лишь совокупность всех живых организмов на Земле. Исходя из этого, главной ценностно-мировоззренческой установкой остается принцип биоцентризма, который на долгие десятилетия предопределил стратегию биосферных исследований в рамках субстратно-биологического видения геоверсума.

Биогеоценоз – это система «особого порядка». На эту особенность в свое время обратил внимание академик В. Н. Сукачев [4]. Разрабатывая биогеоценологическую концепцию, он углубил представления о природе биосферы и внес существенный вклад в понимание абиогенной сущности биогеоценоза и его роли в становлении биосферной организации. Ему удалось указать на не менее значимую роль геосистемного субстрата биоценоза в качестве «пассивного» начала для активизации живого вещества в биосфере. Тем самым содержательно обогатил субстратно-биологическую концепцию принципами субстратно-пространственного видения. Это в свою очередь обеспечило возможность перехода к эволюционно-субстратно-пространственной трактовке биосферы, которая стала общенаучной.

В контексте подобной интерпретации биосферы экосистемы стали рассматриваться как сложные биокостные системы, отражающие взаимодействие живых и абиогенных объектов. Это позволяет им функционировать на более высоком организационном уровне, отражая новую системную целостность. Они опираются на сложный комплекс циклов, которые поддерживают их устойчивое существование. Подобная система циклов позволяет одновременно обеспечивать многовариантность и устойчивость развития. Таким образом, в биогеоценозе как бы совмещены несовместимые тенденции, связанные с консервативностью (сохранением) и развитием (изменением): с одной стороны, ими обеспечивается оптимизация всех биосферных процессов, с другой – осуществляется регулирующее воздействие на смежные геосферы. В частности, процесс геогенеза позволяет постоянно осуществлять накопление, трансформацию и передачу энергии и информации от внешних сфер геоверсума к биосфероорганизованным системам и социуму в целом. Геосфер-

ная информация не исчезает, а передается в виде особых эмерджентных «реликтовых следов», которые фиксируются в структуре геосистем. Они являются своеобразными «соединительными тканями» между такими протосистемами, как космос, физиосфера, биосфера, антропо-сфера, социосфера и ноосфера. Таким образом, геогенез генетически сохраняет всю историческую вариацию палеогеосистем (досоциально-го, переходного и современного геоверсума), позволяя отбирать наиболее устойчивые варианты для последующей их реконструкции.

В этой связи следует подчеркнуть, что недооценка геосистемной составляющей процесса биосферизации науки в методологическом плане привела к тому, что научное осмысление геоверсума стало серьезно отставать от уровня метатеоретического понимания проблем глобального эволюционизма в целом. В результате в рамках географического знания на долгие десятилетия установился определенный «теоретический вакуум», не позволявший осмыслить в полной мере значимость процесса геогенеза в системной динамике универсума.

Подобная ситуация нашла свое отражение в том, что многие ведущие специалисты ограничились в своих исследованиях лишь разработкой теоретических вопросов в рамках отдельных направлений (естественной и социальной географии), не пытаясь подняться на уровень метатеоретического осмысления проблемы в целом. Все это тормозило и ослабляло интеграционный потенциал географического знания в интерпретации содержательной стороны геогенеза и его роли в становлении и развитии био- и социогенеза. Следует отметить, что изначально природа географического знания позволяет целостно и синтетически осмыслить природу территориальности земной поверхности. Поэтому она обоснованно занимает уникальную нишу среди фундаментальных наук: это единственная наука, которая сочетает естественную и общественную составляющие, и все в большей степени испытывает тенденцию к интеграции, формируя общегеографическую картину мира.

Появление глобальных проблем и становление элементов постиндустриальной трансформации глубоко затронули различные стороны бытия. В частности, это коснулось изменения стиля научного мышления. Односторонность «локального» стиля мышления, часто ассоциирующаяся с такими представлениями, как «мой дом», «моя семья», «моя страна» и т. д., уступает место новому, глобальному мышлению. Традиционные ценностно-мировоззренческие установки неклассической науки, в частности принцип биоцентризма, уступают место ноосферному или принципу экосоциоцентризма, который

адекватно отвечает требованиям постнеклассической организации науки. Это в свою очередь содействует серьезному всплеску интереса к исследованиям проблем ноосферы со стороны наук интегративного типа. Они способны осуществлять синтез естественно-научных и гуманитарных знаний. В таком понимании к ноосферным дисциплинам относится и современная география. Изучая разнообразные процессы и явления географической реальности, она концептуально интерпретирует целостный характер процесса геогенеза.

Развертывание процесса «ноосферизации» современного научного знания, определяя стратегию научно-исследовательских программ в целом, активизирует поиск новых моделей интерпретаций геогенеза в процессе глобальной эволюции универсума. Это в свою очередь предполагает инновационно переоценить предыдущие достижения теоретического наследия географического знания, в частности теорий, которые в результате определенных ценностно-мировоззренческих установок не получили достойного внимания и последующего развития. Это прежде всего касается тех концептуальных положений, которые обладают сквозным, проникающим характером, имеющим интегративный потенциал.

Заключение. Методология глобального эволюционизма как новая парадигма постнеклассической науки позволяет ориентировать научный поиск на универсальные (интегральные) процессы развития социума и природы. В этой связи, в контексте принципа универсальной эволюции, возможно продуктивно осмыслить и уточнить роль и значение геогенеза в динамике универсума в целом. А также преодолеть методологические проблемы теоретического (концептуального) осмысления фундаментальных теорий и гипотез на уровне географической картины мира с последующей их интеграцией в общенаучную картину мира.

Литература

1. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1989. – 432 с.
2. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
3. Моисеев, Н. Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 199 с.
4. Сукачев, В. Н. Избранные труды: в 3 т. / В. Н. Сукачев; под ред. Е. М. Лавренко. – Л.: Наука. – Т. 1: Основы лесной типологии и биогеоценологии. – 1972. – 419 с.; Т. 2: Проблемы болотоведения, палеоботаники и палеогеографии. – 1973. – 352 с.; Т. 3: Проблемы фитоценологии. – 1975. – 543 с.

Поступила 04.03.2011